

Одна из самых популярных программ ТВ-6 — “Нью-Йорк, Нью-Йорк” — рассказывает о жизни “Большого яблока” — так называют свой мегаполис сами американцы. Город, ставший столицей мировой эмиграции и мирового бизнеса, город роскоши и нищеты, город суперменов и преступников мы видим глазами ведущего программы Александра Гордона. Сегодня он — гость “Вечернего клуба”.

Александр ГОРДОН:

Веч. клуб - 1995 - Вечерняя с 7

«Нас упорно тянут в цивилизацию идиотов»

— Как родился замысел вашей передачи?

— На протяжении четырех лет я работал в различных американских телекомпаниях, делая время от времени репортажи. Хотя я не люблю этого слова — “репортаж” и предпочитаю называть то, что я снимал, иллюстрированными заметками о том, что происходит. Делая видеосюжеты для эмигрантского телевидения, я задумал однажды объединить их в передачу, которую смогли бы смотреть не только эмигранты из бывшего СССР, живущие в Америке, но и те, кто живет в России. Идея программы “Нью-Йорк, Нью-Йорк” возникла как желание поделиться своими наблюдениями о жизни “там” с теми, кто живет “здесь”. И, может быть, даже предостереечь, развеять миф об “американском рае”, хотя я, конечно, прекрасно понимаю, что предостережение — неблагоприятное и бессмысленное занятие, — кого когда убеждал чужой опыт? Но Россия все больше и больше идет по американскому пути, который представляется мне тупиковым.

— Для России — тупиковым?

— Для всего мира. В конце этого пути, по которому движется Америка, а вслед за ней весь мир, — глухая стена.

— Неужели вам самому ничего не нравится в американской жизни?

— Почему же? Мне нравится, например, Нью-Йорк, но Нью-Йорк — особый город, это не Америка, это срез всего мира. В Нью-Йорке мне нравится, что там действительно всякой твари по паре, и, живя в “Большом яблоке”, можно найти все и всех. Калейдоскоп, “картинка” которого постоянно меняется. Я не буду подробно останавливаться на этой теме, но Нью-Йорк — действительно “город контрастов”, и те, кто смотрит нашу программу, могут в этом убедиться. Мне нравится и сам город, его архитектура. Нравится океан и океанская рыбалка.

— А что же не нравится?

— Скажем, то, что в Америке, можно без увеличения сказать, отсутствует система образования. Нация в целом (за исключением интеллектуалов, которых единицы) очень темная, туповатая, ограниченная. И американцы, как ни странно, не считают это недостатком, а, напротив, культивируют свою “самобытность”, они счи-

тают себя эдакими детьми цивилизации. На самом деле Америка — это не детство человечества, а идиотизм человечества. И объяснение тому, как это ни покажется вульгарно-материалистическим, в отсутствии естественного отбора. Государственная система социальной защиты дает возможность тем, кто не хочет, не работать, живя на пособие. Есть целые поколения в негритянских кварталах, которые никогда — ни одного дня! — не работали.

Это страшно, когда в стране побеждает культура жлобов. То же самое может произойти и в России. В Америке плохо даже не то, что поэзия жизни превратилась в прозу, а то, что и проза превратилась в рекламное объявление. Начинается с малого: с трехминутного блока рекламы на телевидении, рассчитанной на идиотолпу, с желтой прессы, которую читают охотнее, чем серьезные и приличные издания, с готовности населения верить во всякие “чудеса” и летающие тарелки. Все начинается с чепухи, постепенно убывая все подлиннее. И сегодня Россия радостно бросается на все яркие обертки американской жизни, не задумываясь, что же спрятано за пестрой бумагой.

— Как давно вы живете в Штатах?

— Почти шесть лет.

— И вам удалось адаптироваться к американской жизни?

— Что значит адаптироваться? Если имеется в виду найти работу, научиться зарабатывать, чтобы хватало на жизнь, то — да, удалось.

— Вы вошли в местную культурную среду?

— С культурой в Америке дело обстоит не просто. Дело в том, что там нет интеллигенции в нашем понимании. Существует так называемый “класс Экс” — люди, не относящиеся ни к одному из девяти существующих в Америке классов, — это рафинированные интеллектуалы, которые несут европейскую культуру. Есть фермеры, провинциальные жители, которые несут сельскую американскую культуру. А все подавляющее большинство американцев, которое находится между двумя этими полюсами, к понятию “культура” вообще отношения не имеет. Представьте, если бы сейчас вы не стали записывать нашей беседы, а годика так через три попытались воспроизвести ее по памяти — это то, чем занимается

американский “мидл класс” в смысле культуры. По европейским понятиям — это за гранью понимания. Вот почему мне нравится быть русским в Америке.

— Может быть, европейцем в Америке?

— Да какой я, к черту, европеец...

— Что значит быть русским в Америке?

— Русский в России как бы сливается со всеми — зеленое на зеленом, а русский в Америке... Там существует национальная и культурная пестрота, и быть там русским — значит принадлежать к определенной культурно-национальной среде. Русские в Нью-Йорке — это еврейская эмиграция, которая живет главным образом на Брайтон-Бич. Здесь, в России, эти люди были евреями, и нужно было пересечь океан, чтобы там стать русскими. Точно так же и я: мне претит плыть по течению и присоединяться к большинству. Я по натуре индивидуалист, и здесь я называл себя евреем (мой отец — еврей, а мама — русская), там считаю себя русским.

— Что труднее — быть евреем в России или русским в Америке?

— На самом деле большинство тех людей, которых я знаю и в Москве, и в Нью-Йорке, не хотят ни того, ни другого: они не хотели жить здесь с клеймом “еврей”, это создавало немало сложностей и проблем. Когда они приехали в Америку, чтобы быть наконец евреями, и у них есть для этого все возможности, их за уши тянут в синагогу и в еврейскую диаспору. Но по-настоящему религиозных евреев единицы, три процента от общего числа приезжающих из России. Все остальные — это советские евреи: они не знают ни истории, ни традиций, ни языка своей национальности. И, как всякий советский человек, когда его куда-то тянут, по инерции сопротивляются, предпочитая оставаться русским в Америке.

— Вернемся к телевидению. Чем отличается наше ТВ от американского?

— Так и хочется сказать: уже ничем. К сожалению, российское телевидение во многом пошло по американскому пути — слишком много стало всяких шоу, игр с дорогими призами, бездумно-развлекательных программ. Но в Америке телевидение и зритель шагают в ногу, и телевидение четко отражает уровень и запросы “среднего класса”. Создатели специально делают программы для идиотов, а зрители привыкли и ничего другого не хотят смотреть. И так выросло несколько поколений американцев. Российские же ребята-телевизионщики хотят обмануть зрителя за год. И русскому телезрителю, который интеллектуально неизмеримо выше американского, предлагают по всем каналам смотреть американское ТВ.

Московские телевизионщики, с которыми мне пришлось общаться, рассуждают так: есть коммерческие программы (их смотрят) и есть некоммерческие (их смотреть не будут), забывая, что телевидение — не только развлечение, но и средство массовой информации, которое оказывает мощное влияние на общественное сознание.

В Америке вскоре будет пятьсот телевизионных каналов — кошмар! Это полная победа телевидения над всей культурой. Американцы сегодня, можно сказать, не читают, не ходят в театр (за исключением бродвейских шоу), иногда, правда, ходят в кино на шумно известные фильмы. Хотите, чтоб и у вас так было?

— Ваша программа — авторская, и город предстает, увиденный вашими глазами. По какому принципу вы отбираете материал?

— Я могу долго и красиво говорить о принципах отбора, теоретически обосновать, почему я снимаю то, а не другое, но это будут умозрительные рассуждения. На практике так: у меня еженедельная программа, значит, каждую неделю я должен снять три-четыре сюжета, и руководствоваться приходится принципом возможного, а не желаемого. Мы не можем себе позволить роскошь приехать на заранее выбранное место, снять сюжет, попробовать смонтировать, понять, что ничего не получилось, и выкинуть в корзину. На практике это получалось у нас всего два раза. Передачу делаем так: долго думаем — минут десять, прежде чем ехать снимать, потом едем и снимаем. Заранее я представляю себе, пожалуй, только общую тональность сюжета: грубо говоря, какой предстанет Америка — плохой или хорошей. И все.

— Скажите, Александр, если бы вы были “эмигрантом наоборот” и приехали в Россию из Америки, вы бы стали делать передачу “Москва, Москва”?

— С большим удовольствием. Московская жизнь не менее интересна, чем нью-йоркская.

— И какой была бы эта передача?

— Такой же, я думаю, как “Нью-Йорк, Нью-Йорк”. На самом деле не важно, где географически ты живешь. Просто в Москве другие проявления того же — состояния мира в конце века. И я в своих передачах стараюсь ответить на вопрос: какое оно — человечество на рубеже столетий? Задача эта, во-первых, благородная, во-вторых, интересная, в-третьих, картина получается неожиданная и захватывающая.

Гостя принимала Ольга ГОРКИНА.